

АЛИСА

Семь дней чтобы вернуться

18+

Лана Крылова

ЛАНА КРЫЛОВА

Алиса. Семь дней, чтобы вернуться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63061678

SelfPub; 2020

Аннотация

Белый Город, повзрослевшие герои "Ветки". Судьба щедро осыпает их новыми испытаниями, давая в награду возможность исправить старые ошибки. Хватит ли Сергею мудрости не упустить дарованный вселенной шанс и воскресить утраченную любовь? Двадцатилетним девятиклассникам.

Белый Город. 2005 год.

Пятница.

Тихий обычный двор, тихая безветренная ночь в середине марта, блики света из окон на кустах и влажном асфальте. Лишь изредка слух улавливает телевизионную стрельбу, собачий лай или шум машин с проспекта. Белый Город готовится погрузиться в объятия Морфея.

Серёга всё пытался вспомнить, когда же в последний раз он вот так бестолково сидел на выдавшей виды скамейке у подъезда приятеля, закуривая от безделья очередную (четвёртую? или десятую?) сигарету, никуда не торопясь, не отвечая на звонки, безразлично таращась на полянку нежных подснежников в палисаднике. Потом окно на первом этаже потухло, а он продолжал пялиться в крошечную темноту, зная, что цветы никуда не делись и вот-вот, слегка привыкнув, его глаза вновь различат белые лепестки. Цветы всё не появлялись, зато вопрос «Когда же такое случилось?» из мимолётного и пустякового вдруг стал глобально важным и требующим немедленного точного ответа. Скорее всего, это было лет пятнадцать назад, хотя плюс-минус пару лет вполне возможно, да и так ли это важно при теперешнем раскладе? Думать было необходимо о более насущных делах, тех от которых сию секунду зависела напрямую вся его дальнейшая жизнь, а уж никак не о той ерунде, что настойчиво лезла в голову. Но ведь на то она и ерунда, чтобы от неё топором не

отмахаться.

В кармане настойчиво вибрировал мобильник, периодически он доставал аппарат и читал на экране имя звонившего. И снова со вздохом разочарования запихивал аппарат обратно в карман.

Единственный человек, которому он хотел бы сию минуту задать с полсотни крайне актуальных в данный момент вопросов, на связь не выходил, подтверждая своим молчанием самые неприятные Серёгины догадки. Или наоборот, опровергая эти самые догадки?

Ведь с другой стороны, вполне возможно, что молчание Андрея как раз-таки и подтверждает его полную непричастность к произошедшему. Оттягивается сейчас друг в Хургаде, о последних событиях в Белом Городе не догадывается. Ведь если бы он был каким-то боком замешан в случившемся, обязательно сделал бы контрольный звонок, это ж логичнее молчания.

Андрюхе с полсотни вопросов, а вот рассказать и посоветоваться....

Единственный человек, с которым Сергей мог бы обсудить сложившуюся ситуёвину, был сейчас в двух тысячах километрах от родного Города, или сколько там до солнечной Италии? «Единственный»! Серёга усмехнулся.

Речь-то шла, в сущности, о двух людях, но эта «сладкая парочка» уже давным-давно закрепилась в его сознании монолитным целым, не делимым на «он плюс она». Всякий раз

при любом упоминании об одном из них, перед Серёгиным мысленным взором возникало странное существо с двумя головами, двумя телами, четырьмя руками и ногами, объединённое каким-то общим коконом, цельное, милое и очень родное. Мудрое и надёжное.

Пару дней назад она, то есть Ветка, вляпалась очередной раз в неприятную историю, а он, то есть Бархат, одолжил у товарища – олигарха самолёт, и рванул её вытаскивать. Серёгин звонок застал его по дороге в аэропорт, друг так спешил и нервничал, что причину своего отъезда толком и объяснить не сумел.

– Миха, но ведь ничего катастрофического не произошло, все живы-здоровы! Вот и Ветка тебе сказала, что случай сам по себе комичный и с его последствиями она сама легко справится. Она же у тебя умная самостоятельная девочка, из переделок покруче всегда выходила без потерь, да и тебя, лося здорового не раз вытаскивала. Куда ты мчишься?

– Бора, не пытайся меня образумить, сам всё прекрасно вижу. Но тебе ли не знать моё отношение ко всему, что связано с моей любимой? Да даже если бы она просто палец порезала... Не приведи Господь! – Серёге показалось, что он видит своими глазами, как друг, бросив руль, крестится и плюёт через плечо. – А тут в чужой стране проблемы с законом! Ты же понимаешь, что я не могу оставаться в Городе и томиться в незнании! Да я рехнусь через пару часов!

Безграничная любовь Бархата к своей супруге ни для кого

в Белом Городе не была секретом. К тому же, учитывая, что Мадам пребывала на Сицилии с тремя несовершеннолетними детьми, волнение мужа было вполне оправдано.

«Миха, Ветка, как же вы мне сейчас нужны!»— Сергей готов был кричать в ночную темноту. Звонить самому ему и в голову не приходило. Он очередной раз взглянул на тёмные Димкины окна, тяжело вздохнул и закурил очередную сигарету. В пачке оставалось ещё две, он решил дойти до ближайшего ларька пополнить запасы. Заодно купить какой-нибудь еды, в животе уже урчало. Ничего удивительного, обедал он в два, а сейчас около одиннадцати.

«Господи, как хочется занырнуть в горячую ванну, выныривать только для того, чтобы выпить глоток красного вина! Я бы сейчас за бутылку Muskatella отдал свой джип!» Вспомнив, в каком состоянии и где находится в это время его Рендж Ровер, горько усмехнулся. Вряд ли отыщется идиот, который позарится на такую неадекватную сделку. Кому нужна груда искорёженного сгоревшего металла на дне тридцатиметрового оврага? «Странно, и чего это меня на десертный винчик потянуло? Крови вроде не много потерял, даже голова не кружится. И куда, чёрт возьми, запропастился Димыч? По жизни ж домоседом был, даже девчонок предпочитал снимать на собственном диване, из приведённых приятелями.»

Серёга лениво поднялся и побрёл в круглосуточный магазин. Снова ожил телефон, на этот раз запел радостно долго-

жданную знакомую мелодию.

– Да, Миха, привет! – собственный голос в ночной тишине показался ему до неприличия громким. – Как вы там?

– Мы нормально, ты был прав, всё не так уж страшно. Бора, у тебя как? Ветка меня уже часа два терроризирует, требует тебя набрать, но было неудобно, мы ужинали с консулом, сам понимаешь.

– Миха, у меня полный пипец, тут что-то творится неладное, ощущение дежа-вю, как в девяностые вернулись. Куча мелких, вроде и не связанных между собой пакостей уже недели три, ну да это ты знаешь. А сегодня вечером меня вытянули срочно ехать в Симфи, типа фуру мою там прижали не то гаишники, не то таможня, немедленно требуется моё личное присутствие. Я, разумеется рванул, только выехал из Города, как на трассе устроили погоню и столкнули с обрыва, чудом жив остался. Спасибо Ветке, пристёгиваться приучила! Да и участок тот я лучше собственной квартиры знаю, мы с Чумаковым там регулярно наперегонки носимся. Я на автопилоте, сам не понимаю почему, не по тормозам ударил, а на газ надавил, улетел чуть дальше на склон, где деревья начинаются. Проломал там, наверное, целую просеку, зато упал не мордой о камни, а по касательной, даже подушка не сработала. Как только машина остановилась, выпрыгнул из салона, отполз подальше, об какую-то железку бочину распорол, но вроде не глубоко. Отдышаться не успел, как мой красавчик – джип ещё ниже покатился кувырком, с камнями

и брёвнами вперемешку, долетел до дна оврага и как рванёт!
Жуть!

—Ни хрена себе! Ну и кто это мог быть? Ты водилу или машину не узнал?

—Водилу, разумеется, нет, темно ведь уже было. А вот машину узнал. Андрюхин Крузак.

—Чумакова?!

—В том-то весь прикол!

—Подожди, быть не может! Он ведь ещё дней пять назад на этом самом Прадо в Киев укатил, сейчас, по идее, должен в Хургаде на пляже валяться! Ты ему звонил? Когда вы разговаривали последний раз?

—Когда он в Киев приехал. Сказал, что идут с Лариской ужинать и будут отсыпаться, самолёт в шесть утра. И всё.

—Да, с нами тоже он на связь не выходил с тех пор. Непонятно... Слушай, а ты сейчас где? Комбинация серьёзная, домой или в офис тебе никак нельзя. Да и к друзьям-знакомым тоже.

—Понимаю, прошлый опыт не пропьёшь! Пришёл к приятелю старинному, мы с ним лет десять не общались, здесь никто искать не будет. Только дома его нет, часа два уже на лавке прождал.

—Слушай, у тебя деньги и документы с собой? Прилетай к нам, отсидишься, пока не поймём, откуда ноги растут!

—Как я из Города выберусь? Мерс в гараже, да и моим доброжелателям он наверняка знаком.

–Бора, не тупи! Электрички никто не отменял, в шесть-ноль-пять первая на Симфи! Оттуда уедешь в Киев или в Москву, там на самолёт и всё! Виза у тебя ещё не просрочена, всего месяц назад свою тёлку в Париж за тряпками возил. В Белом Городе тебе оставаться нельзя, это ж ежу понятно!

–Ладно, братан, я решу. Сейчас мне по-любому надо где-то перекантоваться, дырку в боку залатать, помыться, переодеться. Я ведь после этой свистопляски на бомжа похож, кто ж меня такого красивого в Европу пустит!

–Слушай, если с корефаном твоим не получится, езжай на Веткину старую квартиру, ключ знаешь, где спрятан, мы его из тайника так и не забрали.

–Хорошо, я посмотрю по обстановке. Любимой привет, утром позвоню.

В магазине Бора осчастливил продавщицу, с голодухи сметая с прилавков невероятное количество продуктов. Поначалу, увидев в зале перепачканного верзилу с окровавленными пальцами, девушка запаниковала и растолкала дремлющего на табурете охранника, но когда парень выложил перед ней на прилавок необходимую сумму и щедрые чаевые, даже пошутила с ним по поводу поздней вечеринки и предложила привести себя в порядок в подсобке. Серёга с радостью воспользовался любезностью милой барышни, умылся, немного почистил одежду.

Вернувшись во двор с двумя увесистыми торбами, нако-

нец-то увидел свет в Димкиных окнах и сразу рванул на этаж. Позвонил принятым с юности сигналом, немало удивившись новому звучанию звонка. Некоторое время его пристально разглядывали в глазок, у него даже появилось желание шарахнуть по броне кулаком и прикрикнуть, но дверь всё же распахнулась, и он увидел перед собой невысокую, с потрясающе аппетитными формами девушку. Она стояла в одном сапоге, придерживая рукой пытающуюся соскользнуть с тумбочки шубку и круглыми от изумления глазами пялилась на Бору.

–Серёжа?!

Он сам был изумлён не меньше барышни.

–Алиса?! Ты?! А где Димка?

–Какой Димка?

–Ну, Димка же, Нестеренко, это ведь его квартира?

–Не знаю... Может и была раньше, я её всего года три назад купила.

–Твою ж мать! Ой, прости, я не то имел в виду! – Серёга озадаченно почесал затылок. Ситуация... – Просто Димка мой старый приятель и я очень надеялся застать его дома. Вернее, даже воспользоваться его гостеприимством на некоторое время... – Он нелепо переминался с ноги на ногу, шурша пакетами и ужасно боясь, что не найдётся в его лексиконе слов, услышав которые Алиса пригласит его войти. Он даже в глаза ей заглянул лишь на мгновение, украдкой, страшась неведомо чего и чувствуя себя крайне неловко, будто только

что разбил её горячо любимую вазу.

Она оказалась мудрее и практичнее. Или любопытнее?

– Может, ты всё-таки пройдёшь? – Девушка слегка посто-
ронила. – Я только с работы пришла, собираюсь ужинать,
если голодный – присоединяйся, заодно и поболтаем. Рас-
скажешь, что с тобой приключилось, может, я смогу тебе
чем-то помочь.

Сергей с радостью воспользовался приглашением.

– Голодный как волк! Я тебя особо не напрягу, еда у меня
с собой. У Димки в холодильнике всегда шаром покати, вот
я и запасся. – Серёга прошёл в небольшую прихожую. Вдох
– выдох. Можно начать ритуал «Беседа светская». Главное –
не затянуть. – А ты что, всегда так допоздна работаешь?

– Нет, обычно до шести. Просто сегодня пришла машина с
товаром, решили сразу принять-оформить, чтобы в субботу
не выходить. – Разумеется, с ритуалами она хорошо знакома.

– Понятно. Сам не люблю «хвосты» на выходные остав-
лять. А где ты трудишься?

– Заведую аптечным складом у Вартаняна. Раньше в го-
ловном офисе работала, там конечно поприятнее было, но
после развода с мужем зятёк хозяина проходу не давал, до-
могался в наглую. Когда отшила его – угрожать начал. Вот
я от греха подальше и слиняла на склады. – Упс! А вот про
мужа рановато, не по правилам. – Господи, Серёга, ты весь в
крови! – Бора снял куртку, не сообразив, как живописно вы-
глядят бурые пятна на светло-бежевом кашемире джемпера.

–Лиса, ты не пугайся, это всего лишь царапина. Я... машину разбил, немножко задело...

–Снимай свитер немедленно и марш в ванную! Я сейчас аптечку принесу! -Девушка кинулась в комнату, Бора направился в санузел, по ходу поражаясь разительным переменам в таком знакомом когда-то жилище. Ремонт тут сделали капитальный, даже стены передвинули. Получилось комфортно, уютно и рационально.

–Ты здесь так всё перестроила, квартиру и не узнать! Такое впечатление, будто адресом ошибся. Сама перепланировку делала или дизайнера нанимала?

–Зачем «нанимала»? Мой школьный воздыхатель помог на общественных началах. В память о первой неразделённой любви. Он сейчас весьма успешный архитектор, свою студию имеет, заказов года на три вперёд. Вся городская элита его на части рвёт, даже перечислять не хочу, кому он дома строил и апартаменты оформлял. А меня он полгода уговаривал ремонтом заняться, я ведь думала только линолеум поменять и обои переклеить. Теперь-то, конечно, радуюсь, что у него на поводу пошла, а тогда... После развода не до красоты было. Ну да Бог с ним, давай я лучше твою рану осматриваю.

–В обморок не грохнешься от вида крови? Может, я сам обработаю?

–Серёж, я ж мединститут закончила... Забыл? –Алиса аккуратно перекистью омыла запёкшуюся кровь, легонько касаясь кожи холодными пальцами и внимательно изучая трав-

му. – Ну что, жить будешь, если под трамвай не попадешь. Нужно наложить парочку швов, могу вколоть лидокаин или шокером вырубить для анестезии.

–Тогда уж лучше сковородкой по голове! Можешь так шить, устал, как собака, не дёрнись.

Алиса споро наложила швы, приклеила повязку. Бора еле сдержался от искушения обнять её. Сердце гулко колотило в рёбра, готовое выскочить из груди. В голове шумело, вся ванная утонула в густом тумане. Ему даже показалось на мгновение, что ноги сейчас не выдержат массы тела, и он грохнется прямо на пол, пришлось опереться об раковину. Зацепился взглядом в хромированный полотенцесушитель, сделал несколько глубоких вдохов – выдохов, приходя в себя.

Сколько лет прошло, семь, восемь? Нет, почти двенадцать. Как-то по-дурацки всё тогда оборвалось, на пике, на взлёте она, ничего не объясняя, отдалилась от него, «отморозилась» и в итоге исчезла из его жизни. Он даже не сразу сообразил, что они больше не вместе, настолько замотался в навалившихся проблемах...

Тогда действительно всё лихо закрутилось – их с Чумаковым бизнес бурно развивался, требуя постоянного внимания и контроля. Ветка бросила Бархата и сбежала в неизвестном направлении, Миха от горя разве что в петлю не лез, Серёга боялся оставить его и на час. В Городе менялась власть, и государственная, и криминальная. Гибли друзья и приятели,

редкая неделя без похорон проходила. Потом взорвали Михин джип, его надо было с того света вытаскивать. Если бы не Ветка с её неуёмной энергией... Страшно подумать. Не до амуров ему тогда было, это точно. Не до амуров... И в итоге...

Он и сейчас до мелочей помнил тот момент озарения. Как резко затормозил посреди оживлённого проспекта, едва не явившись причиной масштабного ДТП, внезапно осознав, что Лисы больше нет рядом. Как сердце сжалось от страха и боли, и в глазах потемнело, а на лбу выступила испарина. Как несколько бесконечных минут, под сигналы машин и маты водителей, сидел без движения, вцепившись побелевшими пальцами в руль. И песню ту, что звучала тогда по радио, он ненавидит до сих пор, и если слышит её где-то случайно, ходит весь день с испорченным настроением, сам не понимая почему. Как кинулся её искать, но было уже слишком поздно. Всё кончилось.

И вот она стоит совсем рядом, грамотно и умело обрабатывая рану. Её тонкие пальцы легко касаются его тела, её длинные тёмно-рыжие пряди приятно щекочут его кожу. Он вдыхает едва уловимый аромат её духов, любит плавным изгибом её шеи. И стискивает зубы, борясь с отчаянным желанием немедленно прижать её к себе.

– Вот и всё, приводи себя в порядок, мой руки и будем ужинать. Я тебе сейчас папину рубашку найду, должна где-то быть. Лишь бы налезла. – Она спокойно собрала аптечку

и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь.

«Неужели размер рубахи это всё, что её волнует в данный момент?» Ему хотелось рвануть за ней, встряхнуть за плечи, заглянуть в глаза. Чтобы увидеть в них... а что, собственно говоря, он ожидал там увидеть? Сколько лет прошло? Ах, да, почти двенадцать. Это срок. По нынешним временам порой за убийство дают меньше. Интересно, а сколько можно дать за убийство любви? Наверно, за большую и чистую до пожизненного, а за маленькую и условным сроком можно отделаться... А за их любовь что?

«Сергей Геннадьевич, по ходу ты спятил...»

А если бы он всё-таки рванул за ней следом... Увидел бы, как она на ватных ногах преодолела метр до тумбы, трясущимися руками поставила аптечку на полку и осела на пуф, уставившись невидящими глазами в собственное отражение в зеркале. Как через несколько бесконечных минут с трудом выровняла дыхание, встряхнула головой, решительно поднялась и направилась в комнату.

Но этого он не видел. Включил на полную мощность кран, подождал, пока вода протечёт и засунул голову под ледяную струю. Для просветления в мозгах хватило двух минут. Метод проверенный и эффективный.

—Алис, ты пакеты разбери, там еды на взвод голодных солдат. И вина очень хочется.

—Сейчас доберусь и до пакетов. Посмотри лучше, какую рубаху я тебе нарыла! Настоящая гавайка, пальмы, попугаи!

И размерчик подходящий! Это родственники мои забыли, летом отдыхать приезжали.

–М-да, расцветочка- «вырви-глаз»! Я такие же из Таиланда друзьям на сувениры привозил. Вот уж не думал, что сам когда-нибудь в такой щеголять буду!

–Не капризничай, уж какая есть. Наряжайся и открывай вино.

Бора с таким азартом накинулся на еду, что Алиса даже опешила.

–Серёж, ты что, постом себя изводил? Такое впечатление будто неделю на обезжиренном кефире провёл... Ой, извини, не смущайся! Если мало, я ещё плова разогрею!

–Это я стресс заедаю! Да и с обеда времени немало прошло. Давай лучше выпьем. За тебя, за такую неожиданную встречу. Нужно ж было тебе из сотен квартир выбрать именно эту, Димкину! И меня через столько лет ноги понесли именно сюда. Мы ведь с Димычем за последние десять лет раза три всего случайно сталкивались, каждый раз договаривались непременно встретиться, пива попить, побазарить как в старые времена, но как-то не срасталось...

–Знакомая история! По-моему у всех сейчас так, на минуту остановиться не можем. Ты лучше расскажи, как это тебя угораздило в аварию попасть? Водитель ты опытный и аккуратный, и пьяным за руль никогда не лез. Что с тобой произошло?

–Ах, Алиса, самому бы разобраться! На трассе какой-то

урод подрезал, голову даю на отсечение что намеренно пытался меня с моста на скалы скинуть. Мне дико повезло, что выбраться сумел, ангелы мои, видать, подсуетились. А машина – в хлам, долетела до дна и взорвалась. Я на середине склона остался, но и до меня жар от пламени доставал. Полюбовался пионерским костром немного и решил валить оттуда, пока суета не началась.

–Зачем? Ты ведь в аварии не виноват, сам ведь, по идее, пострадавшая сторона...

–А бес его знает. Нелогично, согласен. Но почему-то понял, что привлекать к себе внимания не надо. Чуйка, наверно... Добрался до ближайшего посёлка, попытался такси поймать или попутку, но граждане от меня шарахались. Нашёл какую-то наливайку, подсел к очень пьяной компании, чтобы с толпой смешаться, отдышаться, мысли в кучу собрать. Выпивки заказал, закусок, типа присоединился к пирушке. Только один из парней обратил внимание на мой видок плачевный, поинтересовался. Ну, я ему «по секрету» поведал, что у бабы зависал, а внезапно муж её объявился, пришлось сматываться через окно да огородами. Вроде повёлся, подбадривать меня стал. Потом попросил бармена вызвать мне такси, вернулся в Город, но домой ехать не рискнул, решил у Димки отсидеться. А вместо Димки попал к тебе... Странное какое-то ощущение... Сейчас мне почему-то кажется, что шёл я за поддержкой и приютом именно к тебе. Глупо, правда?

Алиса смотрела на него, не моргая, широко распахнутыми глазами, не решаясь даже вздохнуть. Потом осознав, что он вот так же, не моргая, внимательно изучает её лицо, смутилась, как-то по-глупому засуетилась, подскочила, принялась убирать грязную посуду со стола. Рассыпала ножи-вилки на ламинат, присела собирать.

« Вот ведь курица! Квочка безмозглая! Вот ведь позорище!»

И только спрятавшись от его взгляда под столом, смогла вернуть самообладание. Спросила почти спокойно:

–Ты думаешь, это покушение? Не просто придурок за рулём?

Он вздрогнул. Вместо бури эмоций, которые он несколько секунд назад читал на её лице, спокойный вежливый вопрос по существу. Показалось? Принял желаемое за действительное? Прав Бархат, говоря: «Ничего ты, Серёга, в женщинах не понимаешь! Тебя, как котёнка слепого, можно за нос вокруг пальца водить, а ты будешь млеть от счастья»? Как знать...

–Уверен. Тем более что машину я узнал. И находится она сейчас должна на стоянке Борисполя, а уж никак не по Городу носиться.– Он так старался, чтобы голос его звучал так же спокойно и почти флегматично, как и её! Кажется, даже переусердствовал, вышел металлический скрежет автоответчика. Она уже поднялась, во взгляде чувствовалось недоумение.

– Почему же ты не обратился к ментам? Ведь наверняка у тебя там свои люди есть! Или к Бархату, не последний человек в Городе, связи везде имеет, помог бы разрулить ситуацию.

– Бархат сейчас в Палермо, мы с ним час назад созванивались. – Простой правдивый ответ. Но само упоминание о друге по многолетней привычке вселило железобетонную уверенность в кратковременности неприятностей и радужном завтрашнем дне. – Советует к нему лететь, переждать пока всё не прояснится. Только я думаю, что из Города мне срываться не стоит, изнутри понять проще будет, что же на самом деле происходит. Тем более что, кроме аварии, ещё много чего помельче за последний месяц случилось. А к ментам ... Говорю ж тебе, машину я узнал! И в этом основная проблема!

– Так тем более! По машине человека вычислить минутное дело! Враги- конкуренты? Мафия? Так вроде уже девяностые закончились, методы борьбы существенно изменились.

– Если бы враги! Много бы я отдал, чтобы именно так и было! Всё значительно хуже! Или выглядит так. Понять хочу. У тебя интернет есть? Давай сводки глянем? С момента аварии прошло часов семь, может уже появилась какая-то информация.

– Есть конечно, если наелся – идём. Только винчик прихвати с собой, очень уж он вкусный!

Они расположились у монитора, принялись изучать свод-

ки происшествий. Снова оказавшись в непосредственной близости от девушки, касаясь плечом её плеча, чувствуя тепло её тела, Бора боялся даже лишний раз шелохнуться и дышал через раз. Сердце бешено колотилось, перед глазами всё плыло и скакало, он никак не мог сосредоточиться, едва различал буквы на экране. ГАИ, милиция, пожарные. Везде информация двух-трёхдневной давности.

–Да, эти «экстренные» службы не торопятся оповещать граждан о ЧП! Лезь в Городской авто форум, там народ поактивнее! Когда Ветка свою ТТ поцарапала, через час уже и фотки выставили.

–ТТ? Это ж такая малюсенькая Ауди? Насколько я помню, Ветка предпочитала джипы, и чем больше и мощнее, тем лучше.

–Именно так. Сама смеётся, что её тяга ко всему масштабному – наглядное подтверждение закона компенсации. Типа, её Господь объёмами обидел, мелкой уродилась, вот ко всему большому руки и тянутся. Хотя я с ней всегда спорю, при росте сто семьдесят мелкой она уж точно не смотрится. Вполне высокая и стройная. Она как-то попеняла, что в центре Города парковаться негде стало, пришлось наместе бедолажке под дождём квартал пешком шагать, вот Миха и подарил ей ту букашку. Хотя мы с Чумаковым его отговаривали, машинка надёжная и симпатичная, не спорим, но масштаб явно не Веткин. Не то пальто, как говорится. Не послушал. «Ещё не хватало, чтобы Виолетта Евгеньевна нож-

ки промочила и, храни Господь, простудилась!» Купил симпатичную такую, светло-лиловую. Бантиком обвязал и вручил. Ветка, чтобы мужа не огорчать, загнала горячо любимый джип в гараж и честно стала на Ауди по делам разъезжать. Зацепила её на третий день. Хохотала до слёз – привыкла к габаритам внедорожников, уже лет десять только на них и ездит, а в маленькой машине краёв не видит. Бархат перепугался, что жена по его вине впервые в «аварию» попала и тут же от Ауди избавился.

–А кстати, как она? Я её с полгода назад видела, в Веткинском ресторане сотрудница юбилей отмечала. Поболтали тогда минут пять, она за детьми торопилась. Всё такая же, умница и красавица. Выглядит девчонкой, ни за что не скажешь что мать троих детей.

–Да, Ветка- это константа. Практически не меняется. Давай потом посмотрим, что о ней итальяшки пишут. Она и там шороху навела, я сам только в общих чертах знаю. Миха толком ничего объяснить не успел, унёсся как на пожар.

Авто форум не разочаровал. Посетители взахлёб обсуждали жуткую аварию, приключившуюся в десяти километрах от Города. Снимки с места происшествия подкачали, лишь зарево пожара в темноте и мигалки спецтехники. Зато версий, предположений, комментариев на четыре страницы, и прибывает ежеминутно. Алиса с Борой внимательно вчитывались в сообщения, пытаясь из кучи обычной галиматии выудить крупинцы достоверной информации. Одно из послед-

них сообщений настолько поразило обоих, что они в недоумённом молчании пару минут тупо таращились друг на друга.

Со слов одного из очевидцев он своими глазами наблюдал, как в карету спецтранспорта загружают обгорелый до неузнаваемости труп водителя. Даже успел сделать пару снимков, которые прямо сейчас выложит на всеобщее обозрение.

—А кто это? Алис, ты что-нибудь понимаешь? Где вискарь?

Девушка принесла с кухни бутыль, Бора проглотил полстакана, не поморщившись. Сообщения прибывали, народ жадно накинулся смаковать подробности. Понакупили права... Это ж надо так нажраться...Летают как угорелые...Каждый придурок считает, что у него семь жизней...Вскоре появились и снимки. Тело в чёрном пакете небрежно закидывали в микроавтобус. Бора не верил собственным глазам. Из ступора его вывела Алиса. Держа его за плечо, она внимательно вглядывалась в его глаза.

—Серёж, а ты точно уверен, что был один в машине?

Он даже не сразу уловил смысл сказанного.

—Лиса, я что, так сильно похож на идиота?! Что я, пассажира бы в салоне не заметил? Разумеется, абсолютно уверен, что был один!

—Да не ори ты так, ночь на дворе! Ну, хорошо, в салоне ты был один. А в багажнике никого не могло быть?

–Ты сама-то поняла, что спросила?

–Ну, мало ли...

Намёк понял. Она права, от прошлых подвигов дорогой костюм не спасает.

–Не могло. Точно. Я в багажнике никого уже лет десять не возил, времена не те! Закончились лихие девяностые, а вместе с ними и наша бесшабашная молодость. К тому же я на кольце с товарищем встречался, он на выходные на охоту ехать собрался, попросил ему мою новую винтовку одолжить. Мне Миха на Рождество подарил навороченную, этот парень давно о такой мечтал, умолял дать ему опробовать. Мне не жалко, я согласился. Так вот, эту самую винтовку я на выезде из Города ему из багажника и доставал. Свет там включается, кроме винтовки в футляре и органайзера с инструментом ничего больше не было, спрятаться и при желании негде. Никого там не было, понимаешь! После встречи я нигде не останавливался, ни на заправке, ни в кустах. Авария случилась минут через десять после того как мы разъехались.

–Чудеса!– Алиса на некоторое время призадумалась, удивлённо глядя в тёмное окно.– Слушай, так ведь это здорово! То есть, жаль, конечно, что кто-то погиб, но ведь те, кто эту аварию устроил, теперь будут считать тебя мёртвым! То есть искать не будут! Значит, по крайней мере, несколько дней форы у тебя есть!

–Логично. Кому принадлежит сгоревшая машина, устано-

вят быстро, а вот чтобы обугленный труп идентифицировать потребуется куча экспертиз. Это время. Хотя вполне возможно, что и рыпаться не станут, формально решат, что это был я и всё. Хорошо, что родители к тётке в Прибалтику на месяц уехали! Их там, на хуторе, фиг достанут. Ладно, давай глянем, что там про Ветку пишут. Ты знаешь как итальянские газеты или телеканалы называются?

–Понятия не имею. Пойдём длинным путём.

Минут сорок они блуждали в сети, тыкались в разные окна, переходили по ссылкам, что-то открывали, где-то подвисали. Результат практически нулевой. Нашли лишь один снимок улыбающейся беспечно Ветки с подписью на итальянском. Бора свободно владел немецким и вполне прилично английским, Алиса только языком Шекспира. Попыталась применить латынь, по логике, языки родственные, общий смысл хотя бы уловить – но не вышло, полная чушь получается. Автоперевод выдал вообще нечто несуразное, насмеялись до слёз. Вернулись в авто форум. Несмотря на глубокую ночь, там по-прежнему было многолюдно, высказываний прибавилось. Даже нашёлся всезнайка, написавший, что Рендж Ровер принадлежит владельцу сети автосалонов, в прошлом весьма известному члену ОПГ и намекнул на сведение старых счётов или передел сфер влияния. Скорее всего, он был не так уж далёк от истины.

–Ладно, давай спать, четвёртый час. Я постелю тебе на диване. Утром будем дальше думать.

–Алис, спасибо тебе за всё.

*

Ветка от переизбытка эмоций металась по гостиной номера отеля. Густые светлые волосы до лопаток тяжёлой волной летали вокруг её головы, тёмно-синий халат из натурального шёлка, расшитый умелыми ручками вьетнамских вышивальщиц, от порывистых движений развевался вокруг стройного тела, делая её похожей на диковинную яркую птицу. Бархат подсознательно занял позицию у выступающего угла комода, точно зная, что любимая в своём броуновском движении наверняка этот самый угол не заметит и попытается снести, а завтра будет в недоумении созерцать огромный лиловый синяк и сокрушаться о своей неловкости.

И в зачарованном восторге любовался женой.

–Нет, Миха, даже намекать не смей, что Чумаков может быть причастным к этому беспределу! – Ветка орала от негодования. – Для Андрюхи Бора роднее собственного брата, и это не рисовки! Сам ведь прекрасно знаешь! Чем забивать голову подобным мусором, лучше направь свою мозговую деятельность на поиск реальных причин!

–Ветка, но ведь Бора сам сказал, что его спихнул с трассы джип Чумакова! А он должен быть сейчас на стоянке аэропорта!

–Да мало ли чёрных тонированных Прадо в Белом Городе?! Я тебе сейчас навскидку десяток перечислю, и это только среди наших знакомых! Номер поменял и, поди, отличи,

в темноте да на скорости. Даже если это действительно был именно Андрюхин джип, то этому наверняка есть абсолютно логическое объяснение. Для покушения его могли попросту угнать со стоянки, такой мысли не допускаешь?

—А смысл? Перегнать машину за тысячу километров, чтобы сделать аварию? Можно найти для этой цели любую другую тачку в самом Городе. Да хоть Андрюхин же Порш из гаража угнать, если именно его подставить надо. Опять же нелогично ехать на такое расстояние без документов, любая проверка ГАИ и всё, приплыли! Риск неоправданный!

—Миш, но ведь абсолютно очевидно, что за всей этой историей стоит кто-то из близкого окружения! У кого есть доверенность на Прадо? А ключи? Брелок сигнализации не нужен, на стоянке аэропорта её не включают, запрещено, это я точно знаю. Кто знает, где сейчас Андрей? А то, что их фура с запчастями уже на полуострове? Она ведь не из Мелитополя ехала, а из Германии! Дорога не близкая, граница, таможня – сколько это времени занимает? Сам ведь не раз товары из Европы гонял, никогда точно не известно время прибытия.

—Да, милая, тут ты права. Фура – это аргумент. Необходимо выяснить с какого номера ему звонили, чтобы в Симфи вытащить. Хотя у нас симку на любом углу купить можно, никаких документов не требуется. Позвонил и выкинул.

—Зацепка ненадёжная, но проверить надо. Пока для меня очевидно одно – Серёгу хотели убить, а Андрюху засадить

надолго и всерьёз. Или хотя бы крупно подставить. Хотя тоже непонятно. Он ведь должен был в Египет лететь, граница, паспортный контроль, легче лёгкого доказать что на момент аварии его и в стране-то не было. Если только... – Ветка замолкла на полуслове. Румянец мгновенно сошёл с щек. Страшная догадка поразила её. – Если только не знать наверняка, что он не проходил границу. Миха, немедленно звони в аэропорт, узнавай, улетел ли Чумаков!

–Кому? Справочная такой информации не выдаст, тем более по телефону. По проводам Франклина не просунешь!

–Не тормози! Там в службе безопасности твой приятель-спортсмен работает, не помню, как зовут, на огромного белого медведя похож! Помнишь, ты с ним заболтался, когда мы на Рождество в Таиланд улетали, чуть на самолёт из-за этого не опоздали?

–Точно, Макс! Сейчас визитку его найду. Может, ты пока в интернете посмотришь, что про аварию пишут? Найди авто форум Белого Города, там такие новости оперативно появляются.

Пока Миха дозванивался до товарища, Ветка рыскала в сети.

–Здрате, жопа- Новый- Год! Ни черта не понимаю! Миш, здесь пишут, что на месте аварии найден обгоревший труп водителя! Вот и фотки выложили. Что за фигня? – Олицетворение недоумения, вот как можно назвать выражение Веткиного лица.

–Любимая, не выражайся, тебе это не идёт! – он через плечо жены вглядывался в монитор.– Действительно, бред какой-то. А ну-ка, прикинься «пиджачком», вопросы наводящие позадавай. Макса я уже озадачил, он как раз на смене, сейчас уточнит и перезвонит.

–Милый, твоя любовь к классической литературе достойна восхищения, но если бы ты не игнорировал современных авторов, то знал бы, что я не «выражаюсь», как ты изволил выразиться, а цитирую бессмертное творение господина Кунина «Кыся». Я тебе раз сорок предлагала его прочитать!

–Да-да, родная, обязательно прочитаю...– Глаза всё ещё всматривались в строки, а губы уже целовали макушку, и пальцы уже зарывались в роскошные пряди.

Через двадцать минут им сообщили, что господин Чумаков с супругой покинули Украину четыре дня назад. А вот Тойоты Прадо господина Чумакова на стоянке аэропорта не обнаружено. Но он ведь мог оставить её на стоянке отеля, в котором провёл ночь перед вылетом?

Суббота.

–Нет, Серёга, на место аварии и соваться не смей! Придёт же такая дурь в голову! Ну и что, что «труп водителя» найден? Тебе сейчас необходимо чтобы окружающие как можно дольше тебя мёртвым считали! А там с утра наверняка и дознаватели работают, и зевак вагон и маленькая тележка. Эдику позвони и попроси съездить в разведку. Ментам

скажет, что я его вопросами задёргала, никого это не удивит. Пиши телефон, назначай встречу и честно ему всё излагай. Доверять можешь как мне или Михе. Не вздумай денег предлагать, пошлёт ко всем чертям! Так, что ещё? Чумаков точно улетел, нам утром прислали видео с камер наблюдения. Только вот телефон его не отвечает, но мало ли почему, причин может быть миллион. Скинь мне эсэмэской номер Лариски, у меня нет её нового, попробуем дозвониться, сам не отвечаешь. А вот машины Андрюхиной на стоянке аэропорта нет, но это тоже почти ничего не значит. В конце концов, до аэропорта он мог добраться на чём угодно другом. Как твоя рана?

—Ничего страшного, Алиска зашила. Ветка, я к вам не полечу, смысла не вижу. Могу писать вам по электронке или звонить. Ты свои-то проблемы разгрести?

—Да, Серёж, всё уладили, много шума из ничего. Приеду, расскажу — обхохочешься! Даже киношку покажу, журналисты подарили. А ты что, снова с Лисой?

—Нет, это не то, что ты подумала. Хотя страшно хочу. Случайно получилось.

—Друг мой, случайно в нашей жизни ничего не происходит, уж поверь мне! Судьба тебе даёт второй шанс, не проморгай его! Учись на опыте близких, своих шишек меньше набьёшь. Вы с Алиской созданы друг для друга, сам ведь знаешь. С кем, кроме неё, ты был хотя бы один день счастлив? Ладно, чего это я тебя грузу с утра пораньше? Не малень-

кий, разберёшься. Привет Лисе, целую!

– Пока. До связи.

*

Алиса проснулась от потрясающего аромата свежесваренного кофе, наполнившего всю её квартиру. Накинула халат и почти вприпрыжку понеслась на кухню.

– Доброе утро! Кофейком угостишь?

– Конечно! Я тебя разбудил? Прости, привык вставать ни свет, ни заря. Честно старался не шуметь.

– Всё нормально, времени уже десятый час. Какие планы на сегодня? Бархату звонил?

– Ветка сама позвонила. Дала номер своего друга детства, он в Беркуте служит, со многими ментами знаком. Я попрошу тебя позвонить ему, договориться о встрече. Нужно попытаться выяснить, откуда на месте ДТП взялось тело. И вообще, какие версии у следствия.

– Не вопрос! Только сначала выпью чашек восемь этого нектара и сменю тебе повязку. Оголяйся!

Бора снял рубаху, она размотала бинты и стала придирчиво оглядывать рану. Увиденным осталась довольна.

– Ну что, в бинтах необходимости не вижу, обойдёмся пластырем.

– Где ты так красиво шить научилась?

– Так ведь практика большая! Я в тяжёлые времена собак оперировала, не смейся, у них ведь всё то же самое, что и у людей, даже большинство препаратов подходят. И опыт, и на

хлеб с маслом хватало. Я и сейчас иногда собак друзей лечу.

–Молодец какая! И ручки у тебя золотые.– Бора взял Алисину кисть, поднёс к губам.– Ты до сих пор носишь моё кольцо?

Она почему-то смутилась на мгновение, отвела взгляд. Даже пальцы инстинктивно сжала, будто боялась, что он попытается забрать её украшение. Или всё же ему вновь показалось? И ей попросту было неприятно его прикосновение?

–Да, а что тебя удивляет. Оно мне всегда очень нравилось. Только вот камень почему-то треснул, никак не донесу до ювелирки поменять.

Серёга изумлёнными глазами уставился на трещину.

–Но это же невозможно! Как ты умудрилась расколоть алмаз?! Или это другое кольцо?

–Какое другое? То самое.– Сняв перстень, сунула Боре под нос.– Смотри: «Алисе с любовью. Бора». Может ты просто забыл, что тут был не бриллиант? Да и размер камня крупноватистый.

–Лиса, я прекрасно всё помню. Когда я собрался делать тебе предложение, очень долго не мог подобрать кольцо, попросил Ветку помочь. Мы с ней объездили полгорода, я уже был готов купить любое подороже, в глазах рябило! Но ты же знаешь мою подружку, с ней такие варианты не прокатят. В очередном магазине она ткнула пальцем в этот перстень, попросила продавца дать примерить. Нам обоим очень понравилось. Только камень здесь был какой-то светло-корич-

невый, топаз, кажется. Ветка сразу заявила что «булыжник» не годится, нужно заменить его на брюлик. Позвали ювелира, он подтвердил, что поменять камень не проблема, а вот найти такого размера, да ещё и продолговатый в Городе мы вряд ли сможем. Предложил поставить циркон. Она категорически отвергла такую идею. «Алиса роскошная женщина, «бриллианты эконом класса» ей в принципе не подходят! Не обеднеешь, купишь приличный!». Хотя дело ведь было во-все не в деньгах, а в сложности приобретения нужного камня, ты ж понимаешь. В Городе не нашли, Ветка через пару дней ехала в Одессу, там камень и заменили. Четыре с половиной карата, чистой воды, у меня на него и гемалогическая экспертиза есть, месяца два назад в бумагах нашёл. Алиса?

Девушка стояла бледная, как мел, полными слёз глазами смотрела на кольцо.

–Вот ведь мерзавец! Тварь! Да эту гниду раздавить мало!– уткнувшись лбом в грудь Бору, она разрыдалась, искренне и громко, как горько обиженный ребёнок.– Скотина, как он посмел!

Ничего не понимая, Серёга гладил её по голове, по плечам, бормотал слова утешения.

–Милая, но ведь это всего лишь побрякушка, нашла из-за чего сердце рвать! Не плачь, сейчас же пойдём в салон и поставим тебе новый брюлик! Или подберёшь себе любое другое кольцо, это же не проблема! Плевать на деньги, лишь бы нравилось! Не стоит оно твоих слёз!

–Да как ты не понимаешь! Дело же не в цене, я ведь всё равно никогда не верила, что в перстне стоит алмаз. И все знакомые в один голос твердили, что хорошая имитация, размер всех смущал! Для меня оно всегда было самым ценным сокровищем только потому, что его подарил ты, в знак своей любви! Да даже если бы ты просто скрутил колечко из проволочки, я бы всё равно его берегла, как зеницу ока! А эта падаль его осквернила! Для меня это то же самое, что в храме нагадить!

–Малыш, ну успокойся. Попей водички, отдышись. Объясни толком, какую тварь раздавить надо?

Он, всё ещё прижимая к себе рыдающую девушку, пытался дотянуться до графина.

–Да мужа моего, будь он проклят! Я так надеялась, что всё это дерьмо уже закончилось, так нет же! Получи привет из прошлого! Он ведь десятки раз предлагал мне кольцо продать или заложить, я всегда категорически против была, до скандалов доходило. И видишь, этот подонок всё равно камень втихаря заменил!

–Алис, ну может это был действительно разумный выход? Может, вы действительно сильно нуждались в деньгах? Какой смысл держаться за украшение, если жрать нечего?

–Ты ничего не знаешь.

–Ну, так объясни!

–Ладно. Вари ещё кофе. – Она сделала несколько глубоких вдохов, подойдя к раковине, умыла лицо холодной во-

дой. Призадумалась на минуту и заговорила каким-то чужим и совершенно равнодушным голосом. Как профессиональный экскурсовод, ненавидящий свою работу, рассказывает о безразличных ему людях, живших триста лет назад. – Он был милым и интересным, ухаживал очень красиво. Всегда аккуратный, внимательный, весьма успешный предприниматель. У него была своя фирма по продаже и обслуживанию компьютеров, зарабатывал он очень даже прилично. Быстро смекнул, что к технике ещё и много мебели требуется, одним из первых в Городе наладил производство столов, полок и прочего, богател на глазах.

Да и познакомились мы трагично-романтически, как в кино...

–О, романтика- мой профиль! Дай угадаю! Он помог тебе собрать яблоки из порвавшегося пакета? Или оплатил твой билет в автобусе? Нет? Неужели подарил ветку сирени, сломанную в чужом палисаднике? Тоже нет? Ну всё, я исчерпал свой лимит... Чем же он тебя впечатлил?

–Зря ты юродствуешь... Мне тогда было совсем не до смеха. Ты наверняка слышал про погибших туристах на Чатыр-Даге...

–Да в горах постоянно кто-то гибнет...

–Такие беды, хвала Всевышнему, случаются не часто. Тогда погибла почти вся группа, девять человек. Месяц назад десять лет исполнилось, мы с друзьями ездили к памятнику.

–Ты про львовскую группу? Конечно помню, тогда весь

Крым был в шоке. А ты к ним каким боком? И твой компьютерщик?

—Я на третьем курсе серьёзно заболела, пропустила в институте несколько недель. Пришлось брать академку на год. Переехала к бабушке в Днепропетровск, чтобы не бездельничать, устроилась в больницу медсестрой. Тогда с персоналом было туго, меня радостно приняли даже с незаконченным образованием. Проработала в хирургии несколько месяцев, потом восстановилась в институте. В Белый Город решила не возвращаться, доучивалась там. И интернатуру проходила в своей же хирургии.

В институте у меня появилась подружка Юлька, она и пригласила меня в секцию туризма. Было интересно, тренировки дважды в неделю и каждый месяц какие-нибудь походы. Мы пол-Украины объездили, я всерьёз увлеклась. Времени категорически не хватало, учеба, походы, слёты, новые знакомства, но всё равно было здорово.

На зимних каникулах (я была уже на четвёртом курсе) та самая львовская группа планировала идти на Ай-Петри, им нужен был санинструктор, позвали меня. Я подумала, что всё замечательно складывается- и дома отдохну, и в горы схожу, и согласилась.

Тот поход с самого начала был какой-то сплошной чередой непредсказуемых неприятностей. Меня-то взяли вместо попавшего в аварию своего инструктора. По дороге в Крым у них украли часть снаряжения. Уже на Острове часть груп-

пы слегла с пищевым отравлением после обеда в какой-то столовке. Погода резко испортилась, Ай-Петри закрыли из-за штормового предупреждения. Казалось бы, одумайтесь, погуляете по дворцам и паркам, и возвращайтесь домой, но ребята были настроены во что бы то ни стало подняться в горы. Команда была сплоченная и хорошо тренированная, Карпаты облазили вдоль и поперёк, для многих и Кавказ был как дом родной. Наши горы им казались лишь пригорками, увеселительной прогулкой. Никто и мысли не допускал воспринимать всерьёз предупреждения местных о какой-то мифической опасности.

Недолго погоревав об Ай-Петри, они изменили маршрут и собрались на Чатыр-Даг. На тот момент там штормовое ещё не ввели, но трассу уже официально закрыли. Поэтому группа отправилась без регистрации в спасательной службе.

Первые сутки всё шло нормально. Погода порадовала затишьем, мы без проблем поднялись по северному склону с Перевального до Кринички, там до сих пор есть стационарная база для отдыха и ночлега. Костёр, ужин в сумерках, «Солнышко лесное» и отбой. Чтобы встать пораньше и отправиться на верх.

На рассвете выдвинулись на Эклизи-Бурун. Без происшествий дошли до верхнего плато и разбили лагерь для ночевки. Утром планировали подняться на вершину, оттуда вернуться на плато и по нему дойти до Ангар-Бурун, переночевать у подножья, утром покорить и спуститься на Ангарский

перевал.

–Это главные вершины Чатыр-Дага, если не ошибаюсь?

–Совершенно верно. Они не высоки, менее полутора километров, но весьма коварны. Крымские горы стоят естественным барьером между холодным северным ветром и достаточно тёплым морем. Сам понимаешь, когда холодные потоки беспрепятственно разгоняются по степи, по пологим склонам влетают к вершинам и там лоб в лоб сталкиваются с восходящими тёплыми потоками, ситуация в любой момент может измениться радикально.

В предрассветных сумерках мы собрали лагерь и начали восхождение. Погода ухудшалась на глазах. Примерно на середине подъёма мы сильно замёрзли и практически выбились из сил. Решили сделать привал, поесть, согреться и обсудить дальнейший план действий.

Расположились на небольшой площадке с трёх сторон окруженной скалами, развели костёр, поели горячего, выпили понемногу водки. Вернее, мы с Оксанкой и тремя парнями ограничились «наркомовскими» ста граммами водки, а остальные семь человек распили литровую флягу семидесятиградусной хреновухи.

Отдохнув и немного отогревшись в закутке, приняв на грудь горячительного, парни решили всё-таки подняться на Эклизи, а дальше действовать по обстановке. Я и Оксанка были категорически против. Нам предложили на самую вершину не лезть, пройти с всеми ещё часть пути до тропы, по

ней обогнуть вершину и встретиться с группой с противоположной стороны горы. Мы согласились на такой вариант, хотя считали самым благоразумным прямо сейчас вернуться на Криничку тем же путём, которым добирались сюда.

Мы двинулись вперёд. Погода становилась всё хуже и хуже. Шквалистый ветер рвал одежду, крупный град перешел в снегопад. Температура упала с плюс восьми до минус пяти и продолжала падать. Мы оказались в самом центре огромной черной тучи. Было очень холодно, сыро и до жути страшно.

Богдан прикрепил нас с Оксанкой к себе тросом, остальные пренебрегли этим правилом и двинулись просто цепочкой друг за другом. Собственно, именно этот трос и спас нам жизнь...

Мы отошли от места стоянки всего-то метров на двести, когда Оксанка оступилась и провалилась в расщелину. Нам очень повезло, что в неглубокую...

– Мы с Чумаковым были на Чатыр-Даге. В золотую осень, когда ещё тепло, сухо и безумно красиво. Но и тогда было очевидно, насколько обманчива и опасна эта красота. Наши горы состоят из известняка, который относительно легко поддаётся эрозии. Отсюда множество пещер, гротов, оползней. Но самое опасное для пешеходов это, конечно же, небольшие щели. Особенно если они прикрыты стелящимся можжевельником. Ты со своими пятьюдесятью килограммами пройдёшь по нему как по травке, а я рухну на всю глубину. Если там сантиметров тридцать, то повезёт, отделаюсь

сломанной лодыжкой, а ещё и рукой и разбитой мордахой, если при внезапном падении не успею сгруппироваться, а если глубже, то можно и шею свернуть... Извини, перебил тебя. Так что там с Оксаной?

– Я не знаю, какой глубины была та щель, её засыпало мокрым тяжелым снегом вперемешку с бусинами града, Оксанка соскользнула почти вертикально метра на два вниз и застряла как пробка в горлышке. Она была в середине нашей связки, мы с Богданом едва устояли на ногах. За нами шли ещё двое парней, вчетвером мы смогли её вытащить. Остальная группа ушла вперёд ничего не заметив.

Оксана сильно растянула ногу, но, в принципе, отделалась лёгким испугом, даже без ссадин обошлось. Комбинезон с капюшоном, варежки, тёплые прочные ботинки, словом, повезло. Но идти дальше уже не могла. Ребята помогли нам дотащить её до того закутка где обедали, и, несмотря на наши просьбы, пошли догонять группу. Мы остались втроём. Я сделала подруге тугую повязку и укол обезболивающего, когда подействовало, двинулись потихоньку в сторону Кринички.

Погода всё ухудшалась, мороз минус пятнадцать, ураганный ветер, метель. Сыпало неимоверно много, иногда мы пробирались почти по пояс в снегу, больше похожем на муку. До места нашей прошлой ночевки мы добрались в сумерках.

–Как же вы в такой буран не заблудились?

– Сначала мы шли вдоль скалы в нужном направлении, а потом уже по турам.

–По чему?

–Туры- это сложенные из камней пирамидки метра по полтора высотой, их ставят вдоль туристических трасс специально для ориентации в непогоду. Располагают друг от друга в зоне прямой видимости, ты наверняка их встречал не раз, просто не обращал внимания. Проходя мимо тура нужно положить на него и свой камень, это негласное правило всех туристов. Когда-нибудь это спасёт чью-то жизнь, как наши...

–Действительно, видел часто в горах, но никогда не задумывался об их функции. Хотя всё очевидно... Теперь всегда буду класть камень покрупнее. Ты рассказывай дальше, мне правда, очень интересно! А я между делом кофе ещё сварю и бутербродов наделаю.

– Да, собственно, финал истории вполне предсказуем... Мы спустились с горы на верхнее плато, Богдан нашел небольшую пещерку в скале, натаскал дров, развёл костёр, закрыл палаткой часть входа, оставил нам продукты и спальник и налегке отправился на базу. А мы с Оксанкой замотались в спальники, поддерживали огонь и ждали спасателей. Сначала было холодно и страшно, а потом мы вспомнили про фляжку водки и жизнь наладилась. К обеду следующего дня нас, полупьяных, доставили в Криничку. Подругу увезли в больничку на рентген, а я осталась на базе. Сначала общаться со спасателями, потом приехал следователь, потом

начали приносить ребят... Вернее, тела...

– Не представляю, как тебе удалось это пережить...

– Мужикам спасибо... И ментам, и спасателям... Я столько не пила ни разу в жизни. Собственные воспоминания у меня фрагментарные, какими-то урывками. Знаешь, сижу за столом, отвечаю на вопросы следователя, он что-то пишет, а я взгляд от окна не отвожу. Как появится спасатель с абалаком на тропе, на полуслове срываюсь и бегу навстречу, а он глаза отводит...

– Что такое «абалак»? Снаряжение?

– Да, рюкзак Абалаковский для транспортировки пострадавших. Все инструкторы такие брали с собой в горы. Самодельные, разумеется, сшитые из брезента мешки с отверстиями внизу и по бокам, с лямками и шнурами. Или в критической ситуации наспех из большого рюкзака делали, просто в днище две дыры прорезали и что-нибудь плотное и мягкое на дно стелили. Пострадавшего усаживали в мешок, ноги в дыры наружу, руками обхватывает торс инструктора, если может. А если нет, если без сознания или труп, то руки просто связывают у носильщика на груди.

– Жесть... И что, все погибли?

– Да... В принципе, это было неизбежно с того момента, как после привала решили всё же идти в гору в надежде «проскочить» непогоду. Лидер группы пренебрёг всеми возможными правилами безопасности. Впоследствии именно он был признан виновным в гибели людей.

—Почему? Я так понял, что решение продолжить восхождение принималось коллективно. А несогласные, ты и Оксана, отправились по другому маршруту, насильно никого не тащили. Богдан присоединился к вам для оказания помощи.

—Ну да... только... понимаешь, существуют правила для всех групп. И это не пустая формальность, а реально вопрос жизни и смерти. Изначально нужно было зарегистрировать заявку в контрольно-спасательной службе, состав группы, точный маршрут, время в пути и прочее. Пётр заявку подал для похода на Ай-Петри, в Ялтинском КСС, но, когда объявили штормовое и закрыли трассы новую заявку оформлять не стал. Чатыр-Даг относится к Симферопольскому отряду, ребята просто поленились возвращаться с Южного Берега в столицу. Сменив маршрут не поставил в известность службу спасения. Хуже того, уходя с базы в Криничке, не сообщил о намерении подняться на Эклизи-Бурун, а сказал, что группа прогуляется на нижнее плато Чатыр-Дага и выйдет на Ангарский перевал. Даже принимая во внимание погодные условия и лунный ландшафт нижнего плато, почти променад для новичков.

Решение совершить восхождение на вершину в тех погодных условиях было вообще самоубийством чистой воды. Знаешь, это авантюризм и самоуверенность в своём самом неразумном виде. Да, ребята были опытные и подготовленные, прошли очень сложные маршруты, это и сыграло с ними злую шутку. «Чайник» ни за какие коврижки не полез

бы в гору, оценив ситуацию, спустился бы вниз по уже пройденному относительно безопасному пути или переждал бы непогоду в каком-нибудь укрытии. Там полно карстовых пещер, достаточно больших чтобы укрылась группа из двенадцати человек.

Опять же, накатили лишнего за обедом. В горах вообще алкоголь действует активнее, а учитывая мороз и усталость, практически яд. Адреналин зашкаливает, море по колено, полное отсутствие здравого смысла.

Выдвинулись гуськом, без связки, хотя в горах и в условиях плохой видимости это категорически запрещается. Причем, в рюкзаках у ребят было в общей сложности около трёхсот метров троса, который мог бы спасти жизни многим из них. Мне муж потом рассказывал, как их находили... Только трое погибли непосредственно от травм, сорвавшись в ущелье, видимо замыкающий поскользнулся на небольшом спуске и понёсся к пропасти, сбив по пути впередиидущих. Остальные шестеро разбрелись по плато и позамерзали. У одного парня был серьёзный перелом голеностопа, возможно, он потерял сознание от боли, а у девушки всего лишь сильное растяжение. А той ночью стукнуло минус двадцать два. Нелепые смерти...

– Неужели был настолько сильный мороз?

– В горах это случается не так уж и редко. А ещё и ветер, который буквально валил с ног.

– Так твой будущий муж был среди спасателей?

–Да, он ещё в юности увлёкся альпинизмом, стал хорошим инструктором, водил группы. Ещё со студенчества был внештатным сотрудником КСС.

–О, я могу блеснуть эрудицией! Это ещё с советских времён практиковалось. Штат КСС обычно был два-три человека, в принципе для дежурства хватало. А на случай чрезвычайных ситуаций привлекались добровольные помощники из альпинистов, скалолазов, и даже спелеологов. Снабжение у службы всегда было убогое, вся работа на голом энтузиазме держалась, а после развала Союза вообще родничок иссяк. Последние пару лет власти Острова вроде начали делать вид что пытаются воссоздать отряды, но, по моему мнению, просто нашли ещё одну возможность государственные денежки пилить.

–Точно! – впервые за утро рассмеялась Алиса. – Откуда знаешь?

–Бархат для них оборудование закупал, а мы с Чумаковым прониклись важностью момента и подарили ещё и машинку. Большую, надёжную, дорогую. А потом один из их начальников, который в лес только на пикники выезжает, часть оборудования и машинку себе прихватил в личное пользование, а пацанам пару дешёвых раций с радиотучи всучил. Мы с Бархатом сильно огорчились и посадили гниду надолго. Тем более кроме наших подарков он ещё много чего натырил. Теперь у них в КСС хороший начальник, правильный. Специалист грамотный и людей своих уважает.

–Боретесь с расхитителями народного добра?

–Алис, а как иначе? Задолбало уже это ворьё циничное! Где можем достать- не ленимся, достаём. Ты бы видела на чем парни на вызовы ездили! На тридцатилетней «таблетке», гнилой насквозь и синей изолентой перемотанной. А они ведь реально людей спасают, им ведь нужно по бездорожью как можно быстрее до пострадавших добираться. Мы именно для этих целей технику выбирали, с парнями советовались что им реально необходимо. А тот козёл перед телекамерами ключи отряду передал, речи пропел, ручки пожал и через неделю в свой гараж машину перегнать велел. Ну мы и приняли меры. Андрюха хотел ещё и морду набить, но Ветка категорически запретила. В смысле самим руки прикладывать. От ментов огрёб на орехи, наверное, при задержании сильно сопротивлялся. Ну да черт с ним! Ты про мужа не дорассказала. Ваш роман закрутился прям на базе в Криничке, это я уже понял. Действительно, трагично и романтично, а вот почему «гниду раздавить» пока не понял.

–Может, он и обратил на меня тогда внимание, я точно не знаю, только в моём состоянии не до флирта было. Да и спасатели мне были все на одно лицо, замёрзшие, уставшие, злые... И с ужасной болью в глазах. Они разгружали свой абалак, пили молча горячий чай и снова уходили в горы. Они искренне надеялись найти хоть кого-то живым и торопились пока не стемнело. И снова приносили двухсотого. Муж говорил, что ужасно хотелось спрятаться ото всех и напиться

В хлам...

Мы познакомились через несколько месяцев на суде. Дело слушалось в Симфи, на первое заседание меня привёз брат, а на второе я добиралась на электричке. После заседания Виталик предложил меня подвезти, он ведь тоже жил в Белом Городе. По пути заехали пообедать, разговорились, как-то постепенно начали встречаться. Через полгода поженились.

Всё было замечательно, пока однажды он с друзьями не завалился в казино. Выиграл три копейки, но понравилось. Стал иногда заходить. И понеслось. Подсел очень быстро, я глазом моргнуть не успела. К тому же, если честно, мне тогда не до него было. Я как раз интернатуру заканчивала, диплом, защита. Замоталась, как белка в колесе. Момент был упущен. Он по несколько дней не вылезал из-за стола, спускал всё до копейки, запутался в долгах. Бизнес приходил в упадок, но всё ещё хоть как-то покрывал расходы. Потом он проиграл и фирму. Начался полный кошмар. Он вынес из дома всё, что было возможно продать хоть за какие-то деньги, отобрал все драгоценности, которые мне дарил, даже обручальное кольцо.

Я работала хирургом в кардиологии, платили там не очень, но некоторые пациенты проявляли щедрость. Потом, так случилось, мне пришлось прооперировать питбуля одного знакомого. Ситуация действительно была очень серьёзная, ветеринары от него отказались, за репутацию переживали, вот хозяин ко мне и обратился. Пообещал щедро за-

платить при любом раскладе, я и согласилась, выбора у меня особого не было. Пса удалось спасти, до сих пор жив – здоров, руки мне при встрече лижет. С тех пор собаководы ко мне и потянулись. Я на даче родителей кабинетик оборудовала, сначала там только принимала пациентов, а потом, когда с мужем совсем хреново стало, и жить туда перебралась.

–Лиса, почему ты ко мне не обратилась? Я бы с радостью помог! Неужели ты считаешь, что я бы бросил тебя в тяжёлой ситуации?!

–Я однажды позвонила тебе. Зря, конечно, на домашний номер, просто ни мобильного, ни рабочего я не знала. Ты был в командировке. Твоя жена наговорила мне таких гадостей, что я потом неделю проревела. Ну да Бог с ней... Я бы ещё, наверно, месяц сопли размазывала, но тут ангелы принесли ко мне Ветку. Нора, её ротвейлер, устюг в ухо загнала, сразу не заметили, загноилось, а их доктор в отпуск умотал. Кто-то из знакомых ко мне и направил.

Ты Ветку знаешь, увидев, в каком я состоянии, вцепилась клещом, я ей всё и выложила. Мой муж, наверно, до сих пор проклинает тот день! Она молниеносно нас развела, поделила имущество, оставила его в одних трусах, хотя я и сопротивлялась, ничего мне от него не надо было. Но против Ветки разве попрёшь? Квартиру нашу разменяла, мы её уже в браке покупали, и часть денег мои родители давали. Благоверный рыпаться попытался, угрожать начал, но Бархат с ним сурово побеседовал, и он свалил из Города.

– А ты знаешь, где он сейчас? Чем занимается? Если хочешь, я могу навести справки. Бархат, при всей своей строгости, парень очень порядочный и гуманный. Он ни при каких обстоятельствах не оставит человека без крыши над головой и средств к существованию. Он наверняка предложил твоему благоверному какую-то альтернативу.

–Если честно, мне абсолютно всё равно где и как живёт мой бывший. Мы уже давно разведены, моральных и материальных претензий друг к другу не имеем. С полгода назад я слышала от знакомого что Виталик работает спасателем в Ялтинском отряде, не знаю, правда ли. Мне всё равно.

Рассказ Алисы потряс Бору.

–Я ничего об этом не знал!

–Разумеется! Я Ветку умоляла тебе ничего не говорить, а слово держать она умеет.

–Бедная девочка! Сколько тебе пришлось пережить! Если бы я только знал...

–Серёжа, прекрати! Не нужна мне твоя жалость! Всё у меня наладилось, жизнью своей на сегодня я вполне довольна. Давай твои проблемы решать. Где номер твоего приятеля?

Алиса дозвонилась до Эдика, договорилась подъехать к его дому через полчаса. Как большинство машин в Белом Городе, Алисин Фольксваген Гольф был сильно затонирован, Бора расположился на заднем сиденье без опасения быть замеченным.

Когда они подъехали, Эдик уже ждал их у подъезда. Сел на переднее сиденье, увидев в салоне живого и вполне здорового Бору, замолк на полуслове, округлившимися глазами несколько секунд таращился на приятеля.

– Для обгоревшего трупа ты замечательно выглядишь! Что у вас, чёрт возьми, происходит?!

– Это мы и пытаемся выяснить. И очень рассчитываем на твою помощь. – Сергей подробно описал события вчерашнего вечера. – Я абсолютно уверен, что в джипе был совершенно один. А наличие на месте ДТП тела имеет логичное объяснение. Место там безлюдное, вполне возможно, что кто-то за некоторое время до моей аварии сбил там пешехода или велосипедиста, и чтобы скрыть преступление сбросил пострадавшего в пропасть. Тогда хоть какие-то следы наезда должны остаться на трассе, там их скорее всего не искали. Или припрятали в камнях жертву убийства. Может это просто «подснежник». По сгоревшему телу сразу определить причину и время смерти проблематично, вот и приняли самую простую версию – водитель. Как считаешь?

– Весьма реально. Маловероятно, но в жизни и более невозможные совпадения случаются. Поехали на место, посмотрю, с парнями пообщаюсь. Твоё чудесное воскрешение пока оставим тайной.

На месте аварии стояло ограждение, работали следователи, движение транспорта было затруднено. Припарковавшись чуть дальше пролома в ограждении, Алиса вышла из

машины вместе с Эдиком. Сергей наблюдал за суетой из-за тёмного стекла Гольфа, оставаясь невидимым для окружающих. Эдик быстро разыскал в толпе знакомого и направился к нему. Разговаривая, парни побродили по проезжей части и спустились по склону к месту падения. Девушка, оставшись наверху, впилась глазами в останки Рендж Ровера и разрыдалась от ужаса. Кто-то протянул ей бутылку воды, но она отказалась, быстрыми шагами вернулась в свою машину.

–Серёга, это такой кошмар! Я так отчётливо представила, что было бы с тобой, если бы ты не смог выбраться!

–Успокойся, Лиса. Я выбрался. Ты что-нибудь слышала?

–Не много. Нашёлся свидетель, который видел ваши гонки, даже номера Прадо запомнил.

–Пять троек тяжело не запомнить!

–Следов торможения джипа нет, а в останках трупа найдено большое количество алкоголя. Видимо, не настолько сильно он сгорел, если смогли сделать хоть какую-то экспертизу. Так что основная версия – пьяные придурки решили погонять, один не справился с управлением, другой смотался от греха подальше.

–Отлично.

У Алисы запел мобильный, звонил Эдик.

–Я скоро поднимусь, ты пройди, как бы прогуливаясь, метров на двадцать вперёд от своей машины и жди меня там.

Девушка покинула салон, закурила и вполне правдоподобно изобразила бесцельную прогулку по краю трассы.

Вскоре к ней присоединился товарищ, приобнял за плечи, вместе они медленно брели вдоль отбойника. Отошли от Гольфа метров на пятьдесят, развернулись и так же медленно пошли обратно. Остановились ненадолго, Эдик поставил ногу на ограждение и перезавязал шнурок на кроссовке. Вернулись в машину.

–Всё, поехали отсюда. Ну что, братан, считается, что ты сел за руль в очень пьяном виде, отсюда и результат. Твой сотрудник подтвердил, что никуда ехать ты не планировал, возможно, и принял на грудь. Сорвался по звонку, торопился очень. Джип лежит почти на крыше, тело нашли на колесе, нога зацепилась за вал, вытащили с трудом. Оно находилось в эпицентре пожара, опознать не реально. Наверх я поднимался поближе к оставленному джипом бурелому, эксперты там ещё не лазали, вот что нашёл недалеко. – Эдик достал из кармана связку ключей с прицепленной вроде брелока небольшой изломанной пластиковой картой. – Это дисконтная карта супермаркета, не основная, а для членов семьи владельца, мне жена такую же дала, видите, она меньшего размера. По номеру можно установить хозяина. Далее. Как ты и предполагал, мужика, скорее всего, сбила машина, и был он, вероятно, на велосипеде. Там где я шнурки завязывал явные следы столкновения, осколки от фары и подфарника, вмятина, царапины, следы крови. Я сколько смог платком вытер, думаю, экспертиза подтвердит, что это кровь нашего покойника. По обочине и траве следы волочения, даль-

ше сломанные кусты. Всё довольно-таки свежее, думаю, сутки-двое, не больше.

–Ты сможешь установить имя погибшего? Думаю, семье всё равно придётся сообщить, когда всё это закончится. И похоронить по-человечески.

–Постараюсь. Но ты сиди тихо, особо не светись, пока не выяснили, кто на тебя охотится. Я буду держать тебя в курсе следствия, ты тоже, если что узнаешь, сразу звони.

Они завезли Эдика домой и поехали в торговый центр купить какую-нибудь одежду Сергею. Бора снабдил девушку конкретными пожеланиями, объяснил, в каком бутике предпочитает делать покупки и вручил кредитку.

–Тебе придётся назвать мне код, не боишься, что слиняю с твоими капиталами?

–Не боюсь! А код ты и так знаешь. Твой День рождения. Могу открыть тебе страшную тайну- все мои карточки и сейфы открываются так же.

–У тебя что, много сейфов?

–Личных три- один в офисе и два дома, для бумаг и для оружия.

–Но почему именно мой день рождения? Не жены, не детей?

Он только пожал плечами. От такого знакомого жеста у неё защемило в солнечном сплетении.

–У меня ни разу даже мысли такой не возникло. Когда завёл первый сейф, автоматически набрал эти цифры, а по-

том как-то само собой...Иди уже, нечего меня психоанализом изводить!

Алиса вернулась через несколько минут с пустыми руками.

–Что, в магазине переучёт?

–Хуже. Там работает моя бывшая подруга, я не осмелилась при ней покупать вещи огромного размера и рассчитываться твоей кредиткой. Ринка барышня подкожная и въедливая, что бы я ни говорила, всё равно решит, что одежда для тебя и через час всему Городу разнесёт новости. Я не стала рисковать. Поехали в другой магазин, где ни тебя, ни меня не знают. Только по пути где-нибудь найдём банкомат, наличку снимем, чтобы в магазинах картой не светить.

–Снимай побольше, после выходных мои кредитки могут заблокировать. Или знаешь, что... Сделаем по – другому. У тебя есть своя карта?

–Да, конечно, нам зарплату на счета перечисляют.

–Отлично! Всё, что есть на этих двух перечисли на свою! – порывшись в бумажнике, Сергей протянул девушке два куска пластика. – Не пугайся, там много денег, просто, не известно на сколько времени моя конспирация затянется, и сколько нам на расследование понадобится. Оставь какую-то мелочь, только чтобы не закрывать счета.

Решив финансовые вопросы и купив обновки, они вернулись на квартиру Алисы.

–Серёж, ты не будешь против, если вечером я тебя покину? Всего на пару часов?– Бора почувствовал нечто, очень сильно напоминающее укол ревности.

–Свидание? И кто же этот счастливчик? Хотя, прости, конечно, я не вправе задавать тебе подобные вопросы. Я и так ворвался без приглашения в твою жизнь, заставил тебя нервничать, втянул в свои проблемы, вселился в твой дом и ещё имею наглость допрашивать! Не отвечай, делай то, что планировала! И вообще. Алиса, если я тебе в тягость, ты только скажи, я сразу же уберусь, без обид! Мне есть куда идти, Веткина старая квартира стоит пустая, всё необходимое для жизни там есть.

–Серёга, прекрати немедленно! Твоё присутствие меня не обременяет, наоборот, мне очень приятно, что в сложной ситуации я могу тебе хоть чем-то помочь. А вечером меня пригласили на юбилей к двоюродному брату, если не приду, всех это удивит. Сюда наверняка делегацию пришлют, а нам визитёры ни к чему. К тому же там наверняка будет Антон, его школьный друг, майор ГАИ, возможно, получится у него что-нибудь интересное узнать. Давай лучше попробуем систематизировать уже имеющуюся информацию и составить круг вопросов, которые бы стоило задать гаишнику. Что мы имеем на данную минуту?

–Да почти ничего! С трассы меня спихнул джип Чумакова, загадочным образом материализовавшийся в окрестностях Белого Города вместо того чтобы тихо – мирно дожи-

даться своего хозяина в Борисполе. Ни Андрей, ни его жена на связь не выходят уже пять дней. Почему? Он ведь десятки раз уезжал в самые разные точки мира, через день начинал трезвонить, интересоваться делами. Даже с забытых Богом островов, где и связи-то быть не должно! А в Хургаде с этим полный порядок.

– Потерял телефон, разбил, украли, утопил в бассейне!

– Взял бы аппарат жены или купил новый. Мой номер он наизусть помнит.

– Ты свою электронную почту когда проверял?

– Чёрт! Совсем из головы вылетело! Дня три назад.

– Вот видишь! – Алиса включила компьютер. – Пока грузится... Откуда взялся труп мы знаем точно, об этом можно больше не думать. А вот кто тебя в Симфи выдернул? Номер сохранился?

– Да, конечно, я не удалял. Только что нам это даёт? Перезвонить на него и спросить «Ты кто?»

– Нет, конечно, я тебе и так скажу, что на это ответят. Но есть ведь малюсенькая вероятность, что можно узнать имя владельца.

– Алиса, мы не в России! Это там без паспорта тебе пакет не продадут, а у нас его купить проще, чем пачку сигарет!

– Я знаю. Но вот когда я покупала себе новый телефон и симку, на аппарат заполняли гарантийные документы, мои данные и номер телефона в талон вносили, а корешки остались в салоне. Меня теперь каждый год с Днём Рождения

оператор поздравляет. Так что мало ли? Можно попросить Эдика пробить номер, а вдруг?

–Можно попробовать, хоть шансы невелики, но чем чёрт ни шутит. – Сергей сразу же позвонил товарищу, продиктовал цифры.

–Дальше. Как пишут во всех детективах, ищи кому выгодно. Кто может быть кровно заинтересован в твоей гибели? Бизнес – партнёры, конкуренты?

–Конкуренты такими методами действовать не станут, девяностые закончились. Сейчас бизнес могут «отжать» по решению суда, про рейдерские захваты ты наверняка слышала. Партнёр у меня единственный, Андрюха Чумаков, ты его знаешь. Ему я доверяю больше, чем себе самому. Даже если бы я собственными глазами видел его за рулём Прадо, всё равно бы не поверил в его предательство. За эти годы у нас всякое случалось, мы друг друга из таких переделок вытаскивали! Однажды, лет восемь назад, он меня раненного своим телом от пуль накрывал, а потом истекающего кровью, без сознания, километра четыре на себе тащил по пересечённой местности. У самого бедро простреляно было, да и вешу я не как балерина. Оставил бы на пару часов в том лесу, никто бы ночью не нашёл, а утром стал бы единоличным хозяином. Да и других возможностей у нас десятки были. Тут, на Острове, ещё пару лет назад такая движуха была, что наша чеченская командировка воскресным пикником кажется. Так что даже если появятся сотни фактов его причастности,

даже если он сам открытым текстом заявит, что заказал меня – я не поверю.

– Хорошо, Андрея и конкурентов исключаем. А наследники? Я знаю, что ты был женат и у тебя есть дети. Парень ты обеспеченный, может кто-нибудь позарился?

– Тут, Алис, не всё так просто. В случае моей гибели родители и дети получают лишь моё личное имущество: квартиру, дачу, две машины – вернее, теперь уже одну! -, гараж, банковский счёт. Ну, пусть всё вместе потянет на пару лимонов, подели на три. Деньги, конечно, не малые, но основной капитал у меня в бизнесе, а до него добраться практически невозможно.

– Раз в покушении на тебя каким-то боком засвечивается твой партнёр по бизнесу, значит, кто-то всё же нацеливается именно на основной капитал. Ты можешь мне попроще объяснить, почему считаешь его не доступным для третьих лиц?

– Проще! Ну, попробую. Ещё несколько лет назад ... Алис, тут быстро не объяснишь, тем более я считаю, что тебе это необходимо знать в подробностях. Идём на кухню, буду тебя обедом кормить и по порядку рассказывать. – Они переехали на кухню, Сергей усадил девушку в кресло у окна и занялся приготовлением еды. – Это случилось ещё в девятносто седьмом...

В первых числах июня Ветка и Бархат собирались крестить своих трёхмесячных близнецов. Папаша настоял на пышной церемонии, видя, какой восторг и гордость пере-

полняют его, жена не стала спорить. Утром покормила детей, поручила мужу присматривать за ними и расположилась перед антикварным туалетным столиком наводить марафет. Безоблачно счастливый Миха возился с малышами, время от времени поглядывая на любимую, млея от блаженства.

Внезапно его слух уловил странный треск, как от разламываемого стекла, и глухой стон Ветки. Ещё не успев испугаться, кинулся к ней. Она сидела белая, как мел, и жуткими перепуганными глазами смотрела на зеркало. Через всю его поверхность по диагонали шла ветвистая трещина. Бархат тут же оттащил шокированную жену от источника опасности, крепко прижал к себе.

–Всё, милая, ничего страшного! Ты же не порезалась? Ну, и Слава Богу!

–Миха, как такое возможно? Я ведь его даже не коснулась! Смотри!– Он снова взглянул на стекло. Прямо у них на глазах на трещине одна за одной появились пять круглых дырочек. – Как автоматная очередь... Немедленно всё отменяй! Звони Ясакову, пусть сию секунду валит из Города!– Ветка заметалась по комнате в поисках телефона, муж продолжал заморожено глядеть на зеркало.– Миха, очнись!

–Ветка, не истерии, детей напугаешь! Это наверняка можно как-то объяснить. Дому всего два года, может фундамент слегка просел? Ведь всю весну лило, как из ведра. Зеркало старинное, вот и повело. Необычно, конечно, но всё же. За чем всё отменять? И при чём здесь Ясак?

–Ему угрожает опасность! Его хотят убить!

–С чего ты взяла? В разбитой стекляшке увидела? Не придумывай! Он уже год в Москве живёт, о том, что на крестины приехал практически никто не знает, да и охраны с собой натащил, как арабский шейх! Это три года назад за его башкой охотились, сейчас уже страсти улеглись. Даже менты его перестали главой ОПГ называть, он теперь солидный бизнесмен и меценат! – В комнату влетел перепуганный криками Чумаков. – Андрюха, привет! Ну, хоть ты объясни моей любимой, что нет причин для паники!

Андрей внимательно осмотрел стекло, на лице его отобразилось крайнее изумление.

–Да, трещина и в правду какая-то странная...Ветка, но ведь Бархат прав, это всего лишь суеверие! Ты сама не раз говорила, что дурные приметы работают только у тех, кто в них верит! Давай, чтобы тебя успокоить, я позвоню Боре, и он пригонит бронированный Мерседес из нашего салона, только на днях получили, надёжнейшая вещь!

–Хорошо. А Ясак?

–Он тоже на броневиках ездит, можешь не волноваться. Хотя, при чём здесь Ясаков, не понимаю.

На том и порешили.

В церкви было торжественно, многолюдно и сказочно красиво. Метровые стены надёжно защищали помещение от уличного шума и суеты, создавая атмосферу покоя и умиротворённости. До начала церемонии Бархат негромко беседо-

вал со священником чуть в стороне от гостей, погружённая в себя Ветка почти ничего не замечала, стояла скульптурой возле Бору и Чумакова которые держали на руках младенцев. Девочка сладко спала, а мальчишка с интересом разглядывал убранство. Гости вполголоса переговаривались, приветствуя друг друга и обмениваясь новостями.

Внезапно всеобщая идиллия была нарушена, в храм ворвался какой-то парень и громко заорал:

—Ясака расстреляли! Здесь, перед самым входом!— Его перепуганный голос, многократно усиленный акустикой храма, на некоторое время оглушил и почти парализовал присутствующих, несколько секунд никто не мог и пошевелиться. Как в замедленном кино, Ветка без сознания осела на мраморный пол. Сунув младенца в руки деду, Чумаков кинулся к подруге. Нашупал пульс, поднял на руки и понёс во внутренний дворик храма, с другой стороны от центрального входа. Побрызгал водой из фонтанчика, похлопал по щекам, быстро привёл в себя.

—Ну что ж ты, дорогая, в обморок падаешь? Прямо барышня кисейная!

—Я не специально, извини. В ушах зазвенело, круги перед глазами заплясали и всё. Где дети?

—У дедушек- бабушек, там, внутри. Не волнуйся, они в безопасности.

—А Миха?

—Не знаю, наверно возле Ясака. Я только видел как он с

Борой и парнями на выход ломанулся. Там больше не стреляли, так что можешь за них не переживать. Надо было тебя ещё дома коньяком напоить, нервы ни к чёрту!

—Андрюш, какой коньяк, я ж детей кормлю! Сходи, узнай что там, я здесь немного посижу.

Он вернулся через несколько минут.

—Стреляли из припаркованной рядом машины, с двух окон очередями. Ясак убит, двое охранников ранены, но они были в жилетах, а босс отказался надевать. Типа в храм не принято, а кто захочет грохнуть выстрелит в голову. Бархат велел тебя и детей домой отвезти, поехали?

—Знаешь, столько лет прошло, а до сих пор как мимо этого храма еду, одна и та же картина перед глазами. Белый мраморный пол в разноцветных солнечных зайчиках от витражей и Веткино тело на плитах. Мы ведь ей так до сих пор и не сказали, что след от очереди на окне лимузина босса был один в один как на её зеркале.

—Ужас какой! Я слышала о гибели Ясака, но без подробностей. Насколько я знаю, киллеров так и не нашли?

—Менты не нашли. И не найдут уже. Мы их опередили. Ясаков был нашим другом, надёжным, добрым, мудрым. «Главарь ОПГ» звучит, конечно же, привычнее, но это лишь шаблон. Он был эрудированный, грамотный, интеллигентный человек, бизнесмен до мозга костей, тонкий дипломат, авантюрист немного, с потрясающим чувством юмора. Ты не

представляешь, насколько интересно и познавательно было с ним общаться! Мы все научились у него намного большему, чем в школах и институтах. Он был членом нашей семьи, мы искренне его любили и уважали. Да и для Города он сделал значительно больше, чем все наши градоначальники вместе взятые. Только кто ж об этом скажет!

—Так что, Бархат детей так и не крестил?

—Крестил. Через год, в маленькой деревенской церквушке, скромно, без пафоса.

—Не прошло и сорока дней после гибели Большого Босса, как наследники устроили настоящую войну за его имущество. Из ниоткуда материализовались сёстры, братья, племянники, куча детей. Каждый пытался урвать кусок пожирнее, глотки друг дружке перегрызть были готовы. И это несмотря на то, что Ясак оставил абсолютно законное завещание, с чёткими распоряжениями. Особенно нас поразила некая Лидия, которая всеми правдами- неправдами силилась доказать что Босс является отцом её дочери. Она так усердствовала в доказательствах их романа, что собственный супруг сбежал от неё как от чумы, но и это её не остановило.

Уж не знаю, каким макарон, но ей удалось добиться эксгумации тела! Для всех это был настоящий шок. Из Москвы прилетел старший брат Ясака, пытался отговорить дуру, или убедить ментов не совершать глупость, но у неё оказались какие-то очень серьёзные покровители на самом верху,

а может, пообещала кому надо щедрое вознаграждение.

Мы уже готовы были дать ей отступные, двадцать штук зелени предложили. Не потому что в её брехню поверили, а просто чтобы над телом не глумиться. Отказалась. Брат поднял сумму до пятидесяти, деньги по тем временам колоссальные. Она заколебалась, но через день устроила скандал. «Это ж сколько мне по закону причитается, если вы такими деньгами откупиться пытаетесь!»

Через четыре месяца после похорон могилу Босса вскрыли. Более мерзкого мероприятия я в жизни не посещал. Судмедэксперты взяли все необходимые образцы, отправили в лабораторию. Тогда же Бархат с Ясаковым-старшим потребовали, чтобы с соблюдением всех формальностей и в присутствии понятых с головы Босса срезали две пряди волос, с необходимыми документами запечатали в два пакета и передали им на хранение. Для проведения генетической экспертизы этого вполне достаточно, не выкапывать же тело всякий раз как очередная пиранья объявится!

Лидка-аферистка зря старалась, её дочь никакого отношения к Боссу не имела. Вскоре она получила условный срок за мошенничество, наши юристы постарались. Самое невероятное, что после всего этого она пришла к Бархату и заявила, что согласна взять те полста штук, которые ей предлагали! Представляешь!? Миха еле сдержался, чтобы собственноручно с лестницы её не спустить. Поручил охране, деликатнейший человек!

Налаженный бизнес Ясака раздерибанили на куски, вскоре он практически перестал существовать. Миха и мы с Андрюхой выкупили у наследников часть торговых площадей, сейчас сдаём их в аренду.

После этих событий мы несколько недель пребывали в шоке, людской цинизм потряс до глубины души.

Тогда Ветка и предложила всем нам составить распоряжение на случай нашей гибели. Типа коллективного завещания. Мы несколько дней обсуждали этот документ, составили чёткий список требований к нему, каждый конкретно указал все свои пожелания, получилась толстая папка. Этот черновик переправили в очень серьёзную юридическую контору в Киеве, ещё несколько недель работа кипела там. Когда нам прислали окончательный вариант, мы ещё несколько раз уточняли его с помощью наших юристов, продолжали дополнять и корректировать. В итоге получился довольно увесистый том, который мы все четверо и подписали. С юридической точки зрения ни подкопаться к нему, ни опротестовать практически невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.